

УДК 94(470.67)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕРБЕНТА ПЕТРОВСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ**Назим А. Магомедов^{1, @, *}, Шарафетдин А. Магарамов^{1, @, *}**¹ *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, Россия, 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75*@ *sharafetdin80@mail.ru**Поступила в редакцию 15.04.2016.**Принята к печати 26.05.2016.***Ключевые слова:** Петр Великий, Каспийский поход, Дербент, торговая гавань, модернизация, экономическая интеграция.^{*} *Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00118.***Для цитирования:** Магомедов Н. А., Магарамов Ш. А. Модернизация экономической деятельности Дербента петровским правительством // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 69 – 73. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-69-73.

Петр Великий успешно реализовав внешнеполитические задачи на западном направлении, решил организовать марш на Восток, ставший началом длительного и сложного процесса присоединения Кавказа. Не вдаваясь в подробности этого масштабного мероприятия, остановимся лишь на более значимых проектах императорского правительства, предпринятых в процессе подготовки и во время самой каспийской кампании, по освоению природных ресурсов Западного Прикаспия, и особенно Дербента, модернизации хозяйственного уклада города и его округа, и их последствиях.

В петровских планах на Востоке Дербенту уделялось особо важное значение ввиду его стратегической (*контролировал сухопутную дорогу вдоль западного побережья – авт.*) и экономической значимости на торговых путях по Каспию. Помимо сухопутных и морских торговых путей царя интересовали природные ресурсы и экономические возможности прикаспийских провинций. По инициативе Петра в 1715 – 1719 гг. в Западный Прикаспий были отправлены военные специалисты с целью тщательного изучения его топографии, внутри- и внешнеполитического положения, экономических возможностей и этнокультурного состава региона. Среди них были – М. Травин, К. П. фон Верден, Ф. И. Соймонов, В. А. Урусов и др., которыми были собраны подробные сведения о прикаспийских землях [16, с. 36].

Аннотация: В статье поставлена задача – показать политику петровского правительства по модернизации природно-экономических ресурсов Дербента и его округа. На основе анализа письменных и литературных источников изучены основные мероприятия по освоению и модернизации природных и экономических ресурсов Дербентского региона Дагестана. Более масштабный и последовательный характер носили планы по реконструкции дербентской торговой гавани ввиду важного экономического и стратегического значения Дербента. Исследование показывает, что бывшее торговое значение города было восстановлено – он оказался вовлеченным в орбиту российской восточной торговли на западном берегу Каспия. Кроме того, в результате проводимых комплексных мер экономика прикаспийского Дагестана и Дербента в частности получила новый импульс развития, отдельные перспективные отрасли хозяйства (виноградарство, производство шафрана, добыча нефти) были усовершенствованы с учетом последних достижений, в том числе зарубежных. Немало усилий в этом плане прилагал непосредственно сам Петр I, заинтересованный в развитии отечественного производства вина, нефти, пряностей, шерсти.

Более масштабный характер носили планы петровского двора по укреплению Дербента и реконструкции его торговой гавани. Дербенту царское правительство придавало немаловажное значение в силу его значимой роли как связующего звена в российской восточной торговле на западном берегу Каспийского моря. Поскольку дербентская гавань была не приспособлена для причаливания торговых судов в силу мелководности и открытости всем ветрам (даже небольшие суда с большим трудом могли туда входить, они часто садились на мель, и купцы часто свои плоскодонные суденышки «с великою нуждой по песку тягивали»), А. Волынский получил наказ, «...иное место для пристании оных судов чтобы отыскать (ибо от того им, купцам, великие изьяны чинятся), и дабы было повелено морскую иную пристань и караван-сарай построить, и торг учинить, чтоб их судам приставать было свободно и купечеству бы их изьяну и убытков не было...» [2, с. 112].

Изучив выгодность географического положения Дербента и торговое значение дербентского порта, обуславливающего исключительно благоприятные условия во внешнеторговых связях России со странами Востока, А. Волынский высказался за построение в Дербенте новой пристани для больших морских судов [11, с. 535]. Приступив к реализации грандиозных планов по развитию морской торговли по Каспийскому морю, Петр I «изволил ездить по берегу морскому для осмотра

места, где строить гавань» [3, с. 174]. Перед отъездом из Дербента император приказал «цитадель сделать к морю и гавань делать по чертежу» [6, с. 86], который предполагал «построить на продолжении городских стен два мола, причем южный мол вывести в море более чем на 400 метров и по кривой линии приблизить к северному, оставив между ними проход для судов» [18, с. 22; 14, с. 335].

Работы по реконструкции гавани производились в течение 1723 – 1724 гг. о чем, ознакомившись с ситуацией на месте, Матюшкин докладывал императору в январе 1725 г.: «в Дербенте все благополучно, и по указу вашего императорского величества крепость приказал я делать; а гавен делают, и на дело оной берут с босурманских могил камень» [10, с. 133].

О масштабах проводимых работ в Дербенте свидетельствует участие в них двух с половиной тысячи украинских и донских казаков. Более того, Матюшкин дополнительно требовал для привлечения на «гаванные работы» в городе еще шесть тысяч каменщиков и семьсот кузнецов. По решению Верховного совета для осмотра фортификационных работ туда был послан опытный инженер, генерал-майор Андриан де Бриньи [10, с. 164].

В результате принятых мер вырос объем товарооборота Дербента. По данным Астраханской таможни, в 1725 г. из Астрахани в Дербент было вывезено 98 партий товаров. Из них 28 партий было вывезено собственно дербентскими купцами, 24 – купцами-армянами и 46 партий – индийскими купцами [8, с. 216 – 217; 1, с. 8]. Учитывая важную роль Дербента в торговой деятельности России на восточном, в частности персидском направлении, Петр Великий дарует дербентским купцам право беспопыльной торговли в Российском государстве и уравнивает их в правах с русскими купцами.

Любопытного императора заинтересовали и экономические ресурсы региона. Благоприятные природно-климатические условия Дербента и его округа содействовали развитию здесь многоотраслевого хозяйства. Ф. И. Соимонов характеризуя окрестности Дербента, подчеркивал, «что хотя горы от Дербента идут к югу, однако до берега не касаются, но от оною в некоторых местах на 50 верст отстоят... между горами и морем находится обширная равнина, многими реками и лесами испещренная, и по ея плодородию бесчисленными населенная деревнями, там имеются хорошие скотские заводы, пашни и сады с изрядными плодами. Сию страну можно почесть за наилучшую при всем Каспийском море» [17, с. 38 – 39].

Как известно, одно из ведущих мест в хозяйстве жителей Дербента занимали виноградарство и виноделие. Участник Петровского похода, англичанин Бель писал: «В восточной стороне города множество находится винограда, коих вино может стоять многие годы, когда оно, налив во глиняные сосуды, заруют в землю» [3, с. 177]. Высокое качество вина отмечал также Г. Гербер, который указывал на то, что дербентский «чихирь» не только имеет хороший вкус, «но также нарочито крепко и не скоро портится. Оно здесь трех сортов, красное, белое, и красно-белое». Издавна дербентцы выработали свои традиционные способы изготовления и хранения вина.

Описывая хозяйство дербентцев и окрестных сел, Гербер сообщает о наличии здесь «добрых виноградных

и других садов, всяких овощей также дыни и арбузы около города везде имеются бесчисленно» [6, с. 56]. Внимание императора привлекали богатые с плантациями винограда и шафрана дербентские земли. Хозяйственный Петр дал указание улучшить данный вид хозяйства. Покидая Дербент, император приказал беречь «Хаджи Аслан-бека огород, в котором мы ныне стояли», и оставил там «мастера» – разводить виноградные поля [10, с. 71]. По императорскому распоряжению из Астрахани в Дербент приезжали мастера-виноделы, которым поручено было приступить к работе по организации казенного виноградарства и виноделия совместно с местными «садовниками» и посланными им в помощь сорока казаками. Кроме того, император прислал еще одного «мастера» – Пастьяна, который скоропостижно скончался по прибытии, как доложил комендант города Юнгер в январе 1723 г. [10, с. 256].

В созданном в городе государственном хозяйстве под присмотром коменданта из местного винограда изготовляли вино, «подобное персидскому чихиру». Делали его двух сортов: красное и белое, причем вино лучшего сорта отправляли в Россию, а худшего качества продавали на месте. Здешние виноградники были усовершенствованы усилиями присланных иностранных мастеров-виноделов и обученной ими команды (в 1723 г. под началом главного венгерского винодела, майора Турколя, работали прапорщик, три капрала и 14 солдат) [10, с. 273]. После отбытия императора комендант Юнгер рапортовал государю, что «оставленный виноградный мастер ныне в садах старый виноград подчищает и на свободных местах новый виноград рассаживает, а с ними ежедневно работают 40 казаков и 4 наемных дербентских садовника. За сезон 1724 г. было посажено 13000 виноградных лоз» [17, с. 183].

Производительность дербентского («чихирного») завода уже в 1724 г. составляла 60 бочек вина белого и красного сортов, (примерно 2000 ведер), продажа которого принесла доход в размере 1521 руб. Виноделие стало одной из доходных статей военных властей. Однако основным потребителем продукции оставалась сама же российская армия, местные жители по религиозным убеждениям его не употребляли. Открывались в городе т. н. «кружечные двory», служившие для российского командования источником экстренного финансирования в случаях запоздалой присылки денег из казны. Но спрос был невысок вследствие уступки местного вина вкусовым качеством российских и европейских вин, к которым более привыкли служивые люди российского командования. Они предпочитали отечественные напитки, привозимые неумолимыми маркитантами, которым торговля с 1724 г. разрешалась всем по «вольной цене». С целью улучшения качества вин привлекались на русскую службу новые мастера из числа европейских виноделов. Уже к лету 1723 г. в Дербенте стояло готовым к отправке в Астрахань «учиненное для пробы» виноградное вино трех мастеров: «француза, венгра и цесарца» [10, с. 274]. Посетившему в ноябре 1724 г. Дербент по пути в Решт командующему Низовым корпусом генерал-лейтенанту М. А. Матюшкину посчастливилось оценить изготовленное венгерскими мастерами-виноделами из местного сырья вино, которое оказалось гораздо лучшего качества, чем обычный кавказский «чихирь» [17, с. 182 – 186].

Принимались меры для дальнейшего качественного и количественного роста производства винограда. Комендант Дербента – полковник Юнгер должен был «присылать ко двору его величества» виноград из дербентских садов» [5, с. 292], что свидетельствует о широкой популярности дербентского винограда.

Более успешными оказались усилия Петра Великого по налаживанию производства в окрестностях Дербента одной из самых дорогих пряностей – шафрана. Прикаспийская зона Дагестана, в частности округа Дербента, издавна славилась возделыванием шафрана. «Все окрестности города (*Дербента – авт.*), – отмечал С. Броневский, – покрыты сим растением», жители города «разводят его весьма достаточно так, что оным снабжают не только внутренние Ширвана и Дагестана округа, но и знатное количество оного отпускают в соседние области» [4, с. 282]. Петр I старался улучшить качества кавказского шафрана. Низкое качество местного шафрана объяснялось тем, что его преждевременно собирали и неправильно сушили. В этих целях император приказал прислать в Дербент и Баку образцы высококачественного шафрана. В 1723 г. начались работы в «садах и огородах его императорского величества», где трудились казаки под наблюдением специалистов по разведению шафрана, из числа дербентских жителей. Кроме конфискованных у «неблагонадежных» дербентцев, возделывались еще «новозаведенные шафрановые огороды» [17, с. 183].

Шафран употреблялся в пищу как пряность, являлся прекрасным естественным красителем оранжевого цвета шелковых и шерстяных тканей и ковров, а также лекарственным растением. В Россию красящие вещества привозились из восточных стран. Петр I же был заинтересован в производстве отечественных более дешевых натуральных красителей высокого качества и поэтому повелел возделывание шафрана «рачительно одобрять», так как первые опыты «не без плода были». В результате принятых мер не только улучшилось качество, но и расширились площади под шафраном. Часть дербентского шафрана стала вывозиться в Петербург к императорскому двору, часть – в Гилян и Шемаху. Гербер отмечал, что из Дербента в Гилян и Шемаху «много возится шафрану, которого здесь «в Дербенте в садах очень много» [6, с. 86].

В 1723 г. с одних дворцовых огородов Дербента было собрано 420 фунтов шафрана и «несколько жестяных ящиков с шафраном, уродившимся того года, в тамошних старых и новозаведенных шафрановых садах»; в 1724 г. к императорскому двору поступило 119 фунтов шафрана европейского качества, в апреле 1726 г. бригадир Шипов из Баку отправил 30 фунтов шафрана, «готовленного по европейски», и 14 фунтов «в лепешках», то есть сделанного по местной технологии в смеси с воском или бараньим жиром [15, л. 718].

Планы Петра по изучению и освоению природных богатств Прикаспийской зоны были продиктованы его стремлением обеспечить источниками сырья российские мануфактуры, производящие цветные металлы, сукно, шерстяные и шелковые ткани, краски и пр. Видный кавказовед В. Г. Гаджиев считает, что стремление царизма обеспечить русскую мануфактурную промышленность сырьем из прикаспийских областей Кавказа и присоединить к России важные для нее в экономическом и политическом отношении прикаспийские провинции послу-

жило одной из основных причин Персидского похода [5, с. 110]. Возвратившись из похода в Прикаспий, император стал энергично требовать от высших военных чинов освоения «новозавоеванных провинций». Царское внимание привлекали богатые земли и города прикаспийского Дагестана, Ширвана, Гиляна, откуда хозяйственный царь требовал присылки образцов нефти, полезных ископаемых, овчин, фруктов.

Принимались меры по налаживанию заготовки дагестанской шерсти в промышленных масштабах для российских мануфактур. В 1717 г. А. П. Волынский получил наказ узнать о вариантах приобретения «испанской» шерсти в прикаспийских областях Персии, что вынудило его и А. И. Лопухина ознакомиться с шерстяным рынком кавказских провинций Персии, в частности Дагестана. Как выяснил А. И. Лопухин, жители Дербента имеют у себя значительное количество шерсти, из которой «сукна делают сами», причем по «их мастерству не худо делают. А шерсть у них изрядная и мягка... и складывана та шерсть с гишпанскою шерстью, хороша. А такова не будет, токмо ис тамошних шерстей лутче ее нигде не сыщется» [12, с. 55 – 56].

Наблюдения А. И. Лопухина были подтверждены чуть позже находившимся при российской армии в Каспийском походе Петра Великого шотландским медиком Дж. Беллом оставившим запись в своем дневнике о том, что на дагестанских овцах шерсть «столь хороша», что он такой шерсти больше «нигде не видывал» [3, с. 180]. Другой современник И. И. Голиков отмечал, что в прилегающих к Дербенту землях, «особливо к горам, имеются многочисленные овечьи заводы, шерсть оных весьма хороша..., а сие и было одним из главнейших и нашего Ироя (Петра I) попечений, то есть, чтобы употребить оную в пользу своих суконных и шерстяных мануфактур» [7, с. 257 – 258]. Получив донесение А. И. Лопухина, что жители Кубачи имеют «немалое довольство шерсти», царь распорядился А. П. Волынскому завести в Астрахани отары из белых овец, а также приложить усилия «чтоб достать несколько овец ис Кубеши» [3, с. 109].

В 1722 г. Петр, осведомленный в искусстве дербентцев в изготовлении лучшего качества шерсти, увез с собой из Дербента технолога «смягчения шерсти и поташу» мастера-армянина Карапета Хачатурова. В 1724 г. Матюшкин будучи в Москве на коронации императрицы Екатерины Алексеевны – жены Петра Великого, получил образцы качественной черной и белой шерсти с заданием «против оной приискать» в подчиненных ему прикаспийских областях. Вместе с генералом в Дагестан отправились два мастера «с суконной фабрики», которым в Дербенте удалось обнаружить хорошего качества шерсть. Хотя и удалось отыскать удовлетворительную по качеству шерсть в Дагестане, однако организовать ее систематические поставки из Кубачи не представлялось возможным.

Нефтяные богатства Прикаспия не могли не привлечь внимание любопытного Петра I. В распоряжении петровского правительства имелись сведения о наличии многочисленных нефтеносных источников в прикаспийском Дагестане, в частности в уезде Дербентском. Особенно много нефти было севернее Дербента. «Подле нашего стана (севернее Дербента) находится множество колодезь с жидкой смолой, которую именуют нефтью. Цветом

она черновата и чрезвычайно загорающееся существо», – свидетельствовал Дж. Бель [3, с. 174].

В 1724 г. Матюшкину, возвращавшемуся из Петербурга на Западный Прикаспий, Петр наказал «выслать тысячу пуд, или сколько возможно, белой нефти» [9, с. 559]. В то время в России нашли хозяйственное применение нефти, и поэтому принимались меры по увеличению объемов добычи нефти в Прикаспии. Однако в последующий период в силу политических неурядиц, военные власти сами не в состоянии были контролировать нефтяные колодцы, некоторые из них уже сдавали в аренду, а другие вовсе оказались заброшенными.

Литература

1. Абдурахманова М. С. Роль армянского купечества в развитии транзитной торговли через Дагестан в XVII – XVIII вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2(62). Т. 4. 2015. С. 7 – 11.
2. Алиев Ф. М. Миссия посланника Русского государства А. П. Волынского в Азербайджане. Баку, 1979. 121 с.
3. Белл Дж. Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские земли, а именно: Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / пер. с фр. М. Попова. Ч. III. СПб., 1776. 247 с.
4. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М., 1823. 471 с.
5. Гаджиев В. Г. Роль России и истории Дагестана. М., 1965. 392 с.
6. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С. 60 – 124.
7. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. VI. М., 1839. 268 с.
8. Киласов Р. К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР. Т. XX. Махачкала, 1970. С. 212 – 224.
9. Комаров В. Персидская война, 1722 – 1725 гг. // Оттиск из «Русского вестника». Т. 68. б. г. С. 553 – 616.
10. Курукин И. В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722 – 1735). М., 2010. 381 с.
11. Лебедев В. И. Посольство А. Волынского в Персию // Известия АН СССР. № 6. М., 1948. С. 528 – 549.
12. Лопухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С. 6 – 59.
13. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722 – 1723 гг. М., 1951. 247 с.
14. Магарамов Ш. А. Дербент в развитии каспийской торговли петровского правительства // Дербент в историческом процессе Кавказа и России: материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2015. С. 232 – 237.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 9. Отд. II. Д. 78.
16. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. XVII – XVIII. М., 1963. 700 с.
17. Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваниях, яко часть истории Петра Великого. СПб.: Тип. Импер. АН, 1763. 380 с.
18. Хан-Магомедов С. О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана: художественные памятники VI – начала XX века. М., 1958. 286 с.

Итак, проведенное исследование показывает, что принимались активные меры под непосредственным руководством Петра Великого по экономической интеграции «новозавоеванных» территорий, в частности Дербента и его округи, в пространство России. Несмотря на непоследовательность отдельных проектов, в целом в результате принятых комплексных мер, экономика прикаспийского Дагестана и Дербента получила новый импульс развития, город оказался вовлеченным в орбиту международной транзитной торговли на западном берегу Каспия.

MODERNIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF DERBENT BY THE GOVERNMENT OF PETER THE GREAT

Nazim A. Magomedov^{1, @, *}, Sharafetdin A. Magaramov^{1, @, *}

¹ *The Institute of History, Archeology and Ethnography at Dagestani Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 75 Yaragsky Str., Makhachkala, Russia, 367030*
[@] *sharafetdin80@mail.ru*

Received 15.04.2016.

Accepted 26.05.2016.

Keywords: Peter the Great, Caspian campaign, Derbent, trade harbor, modernization, economic integration.

Abstract: In aim of the article is to show the policy of the government of Peter the Great in modernization of natural and economic resources of Derbent and its district. On the basis of the analysis of written and literary references the main actions for the development and modernization of the natural and economic resources of the Derbent region of Dagestan are studied. Plans for reconstruction of Derbent

trade harbor in view of its important economic and strategic importance had a more large-scale and consecutive character. The research shows that former trade value of the city was restored, it became involved in the Russian east trade on the west bank of the Caspian Sea. Besides, as a result of complex measures, the economy of Caspian Dagestan and Derbent in particular received a new impulse for development, separate perspective branches of economy (wine growing, saffron and oil production) were improved with the consideration of the last achievements, including foreign. Many efforts in this aspect were made directly by Peter I, who was interested in the development of domestic production of wine, oil, spices, wool.

* The publication was prepared within the framework supported by the Russian Foundation for Humanities, research project No. 14-01-00118.

For citation: Magomedov N. A., Magaramov Sh. A. Modernizatsiia ekonomicheskoi deiatel'nosti Derbenta petrovskim pravitel'stvom [Modernization of economic activity of Derbent by the government of Peter the Great]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 69 – 73. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-69-73.

References

1. Abdurakhmanova M. S. Rol' armianskogo kupechestva v razvitii tranzitnoi torgovli cherez Dagestan v XVII – XVIII vv. [Role of the Armenian merchants in development of transit trade through Dagestan in the XVII – XVIII centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 4, no. 2 (2015): 7 – 11.
2. Aliev F. M. *Missiia poslannika Russkogo gosudarstva A. P. Volynskogo v Azerbaidzhane* [Mission of the envoy of the Russian state A. P. Volynsky in Azerbaijan]. Baku, 1979, 121.
3. Bell Dzh. *Belevy puteshestviia cherez Rossiuu v raznye Asiat'skie zemli, a imenno: Ispagan, v Pekin, v Derbent i Konstantinopol'* [Belev of travel through Russia to different Asiatic lands, namely: Ispahan, to Beijing, to Derbent and Constantinople]. Transl. Popova M. Chapter III. Saint-Petersburg, 1776, 247.
4. Bronevskii S. *Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiia o Kavkaze* [The latest geographical and historical news of the Caucasus]. Chapter II. Moscow, 1823, 471.
5. Gadzhiev V. G. *Rol' Rossii i istorii Dagestana* [Role of Russia and history of Dagestan]. Moscow, 1965, 392.
6. Gerber I.-G. *Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo moria. 1728 g.* [The description of the countries and the people along the west bank of the Caspian Sea. 1728.]. *Istoriia, geografiia i etnografiia Dagestana XVIII – XIX vv.* [History, geography and Ethnography of Dagestan in the XVIII – XIX centuries]. Moscow, 1958, 60 – 124.
7. Golikov I. I. *Deianiia Petra Velikogo, mudrago preobrazitelia Rossii, sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennye po godam* [Peter the Great's acts, wise preobrazitel of Russia collected from reliable sources and located by years]. Chapter VI. Moscow, 1839, 268.
8. Kilasov R. K. *Iz istorii ekonomicheskikh sviazei Dagestana s Rossiei (konets XVII – nachalo XVIII v.)* [From history of economic relations of Dagestan with Russia (the end of XVII – the beginning of the 18th century)]. *Uchenye zapiski Instituta istorii, iazyka i literatury Dagestana AN SSSR* = *Scientific notes of the Institute of history, language and literature of the USSR Academy of Sciences Gallilee*, vol. XX (1970): 212 – 224.
9. Komarov V. *Persidskaia voina, 1722 – 1725 gg.* [Persian war, 1722 – 1725]. *Ottisk iz «Russkogo vestnika»* = *Impression of the "Russian messenger"*, vol. 68: 553 – 616.
10. Kurukin I. V. *Persidskii pokhod Petra Velikogo. Nizovoi korpus na beregakh Kaspiia (1722 – 1735)* [Persian campaign of Peter the Great. The local case on coast of the Caspian Sea (1722 – 1735)]. Moscow, 2010, 381.
11. Lebedev V. I. *Posol'stvo A. Volynskogo v Persiiu* [A. Volynsky's embassy to Persia]. *Izvestiia AN SSSR* = *Proceedings of the USSR Academy of Sciences*, no. 6 (1948): 528 – 549.
12. Lopukhin A. I. *Zhurnal puteshestviia cherez Dagestan. 1718 g.* [The magazine of travel through Dagestan. 1718]. *Istoriia, geografiia i etnografiia Dagestana XVIII – XIX vv.* [History, geography and ethnography of Dagestan XVIII – XIX centuries]. Moscow, 1958, 6 – 59.
13. Lystsov V. P. *Persidskii pokhod Petra I. 1722 – 1723 gg.* [Persian campaign of Peter I. 1722 – 1723]. Moscow, 1951, 247.
14. Magaramov Sh. A. *Derbent v razvitii kaspiiskoi torgovli petrovskogo pravitel'stva* [Derbent in development of the Caspian trade of the Petrovsky government]. *Derbent v istoricheskom protsesse Kavkaza i Rossii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Derbent in the historical process of the Caucasus and Russia: Proc. Intern. Sci. Conf.]. Makhachkala, 2015, 232 – 237.
15. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian state archive of ancient acts]. Found 9, Department II, File 78.
16. Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since the most ancient times]. Moscow, book IX, vol. XVII – XVIII (1963): 700.
17. Soimonov F. I. *Opisanie Kaspiiskogo moria i chinennykh na onom Rossiiskikh zavoevaniakh, iako chast' istorii Petra Velikogo* [The description of the Caspian Sea and the chinennykh on it the Russian gains, a yak part of history of Peter the Great]. Saint-Petersburg: Tip. Imper. AN, 1763, 380.
18. Khan-Magomedov S. O. *Derbent. Gornaia stena. Auly Tabasarana: khudozhestvennye pamiatniki VI – nachala XX veka* [Derbent. Mountain wall. Auls of Tabasarana: art monuments of VI – the beginning of the 20th century]. Moscow, 1958, 286.